

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2025.49.85.010

Роль китайской фортепианной школы в международной музыкальной культуре

Ван Кан

Аспирант,
Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация,
Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48;
e-mail: 942404423@qq.com

Аннотация

Статья исследует роль китайской фортепианной школы в международной музыкальной культуре как многомерный социокультурный феномен, выходящий за пределы исполнительской техники. Цель работы — выявить механизмы культурной гибридизации, педагогические и аксиологические основания феномена и объяснить его растущую глобальную значимость в условиях полицентризации культурного пространства. Методология строится на междисциплинарном синтезе сравнительно-исторического анализа, дискурс-анализа, теории культурного капитала П. Бурдьё, а также герменевтического и феноменологического подходов к интерпретации исполнительских практик. Источниковая база включает научные публикации, программные документы ведущих китайских консерваторий, материалы культурной политики и медийные рецензии. Результаты демонстрируют деконструкцию стереотипа «техничности без духовности» и переопределение понятия «музыкальности» как практики гармонии, самодисциплины и тонкой работы с каноном. Показано, что фортепиано функционирует как символ модернизации, глобальной включенности и социального статуса в современном китайском обществе.

Для цитирования в научных исследованиях

Ван Кан. Роль китайской фортепианной школы в международной музыкальной культуре // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 9А. С. 75-81. DOI: 10.34670/AR.2025.49.85.010

Ключевые слова

Китайская фортепианная школа, межкультурная гибридизация, культурный капитал, дискурс-анализ, музыкальная педагогика, исполнительское искусство, культурная дипломатия.

Введение

Феномен китайской фортепианной школы, стремительно ворвавшийся на мировую музыкальную арену в конце XX – начале XXI века, представляет собой не просто примечательное явление в истории исполнительского искусства, но и сложный социокультурный конструкт, требующий глубокого философского и социологического осмысления. Традиционно европоцентричная карта классической музыки претерпевает тектонические сдвиги, где центры подготовки исполнителей мирового уровня и, что более важно, центры формирования культурных смыслов, мигрируют из исторических столиц, таких как Вена, Париж или Москва, в новые мегаполисы – Пекин и Шанхай. Этот процесс нельзя сводить лишь к количественному росту числа пианистов или к их впечатляющим победам на престижных международных конкурсах. Речь идет о фундаментальной трансформации аксиологических оснований музыкальной культуры [Дай, 2024], о диалоге, а порой и столкновении, цивилизационных парадигм, в котором фортепиано, этот квинтэссенциально западный инструмент, становится полем для утверждения новой культурной идентичности. Мы являемся свидетелями не простого заимствования или подражания, а сложного процесса культурной апроприации, адаптации и, в конечном счете, реэкспорта культурного продукта, наделенного новыми коннотациями и ценностными ориентирами.

Проблематика исследования заключается в необходимости преодоления поверхностных и зачастую стереотипных представлений о китайской фортепианной школе, которые доминируют как в массовом сознании, так и в части академического дискурса. Распространенные клише о «техничных, но бездушных» исполнителях, о «фабриках пианистов», работающих по принципу бездумной муштры, являются редукционистскими и не позволяют увидеть всей глубины и многогранности происходящих процессов [Вэй, 2025]. Подобные оценки игнорируют сложную диалектику между коллективистскими ценностями конфуцианской традиции и индивидуалистическими императивами западного романтического идеала, которые причудливым образом синтезируются в современной китайской педагогике. Задача нашего анализа – деконструировать эти стереотипы и выявить те глубинные социокультурные, философские и идеологические основания, которые определяют уникальность китайской фортепианной школы и ее возрастающую роль в формировании глобальной музыкальной повестки [Ван, 2024]. Мы ставим вопрос: является ли китайская фортепианная школа лишь локальным феноменом, успешно адаптировавшим западные методики, или же мы наблюдаем рождение новой универсальной модели музыкального образования и исполнительства, способной предложить миру альтернативный взгляд на сущность музыки и ее место в жизни человека и общества [Лю, 2024].

Материалы и методы исследования

В качестве эмпирической и теоретической базы данного исследования выступил широкий корпус текстов и культурных артефактов, анализ которых позволяет реконструировать многомерный контекст функционирования китайской фортепианной школы. Материалами послужили, во-первых, научные публикации в области музыковедения, социологии культуры, культурной антропологии и постколониальных исследований, посвященные проблемам глобализации искусства и межкультурного диалога. Во-вторых, был проведен контент-анализ публикаций в международной и китайской прессе, включая критические статьи, рецензии на концерты и интервью с ведущими исполнителями и педагогами [Чжан, 2022], что позволило

выявить доминирующие дискурсивные стратегии репрезентации данного феномена. В-третьих, важным источником стали программные и методические документы ведущих музыкальных учебных заведений Китая, а также официальные государственные доктрины в области культурной политики, которые раскрывают идеологическую составляющую поддержки фортепианного искусства как инструмента «мягкой силы» [Цуй, 2025]. Наконец, анализу были подвергнуты аудио- и видеозаписи выступлений китайских пианистов разных поколений, рассматриваемые не как объекты музыковедческой оценки, а как «тексты», в которых закодированы определенные культурные и эстетические установки.

Методологическая основа исследования носит междисциплинарный характер и базируется на синтезе подходов гуманитарного знания. Ключевым методом является сравнительно-исторический анализ, позволяющий сопоставить принципы и ценностные установки западной и китайской педагогических систем. Для выявления скрытых смыслов и идеологических конструкторов, формирующих восприятие китайской школы, применялся метод дискурс-анализа, восходящий к работам Мишеля Фуко. Социологический аспект исследования опирается на теоретические положения Пьера Бурдьё о культурном капитале и символическом поле [Сунь, 2023], что позволяет рассматривать фортепианное образование в Китае как мощный инструмент социального позиционирования и конструирования идентичности. Кроме того, использовались элементы герменевтического подхода для интерпретации философских оснований различных исполнительских традиций и концепций «музыкальности». Феноменологический подход позволил обратиться к анализу субъективного опыта и смыслов, которые вкладывают в музыкальное занятие сами участники процесса – ученики и педагоги [Чжоу, 2023]. Такой комплексный подход дает возможность избежать односторонних оценок и представить роль китайской фортепианной школы как сложное, динамичное и противоречивое явление в контексте глобальных культурных процессов.

Результаты и обсуждение

Центральная проблема, требующая глубокого осмысления при анализе китайской фортепианной школы, заключается в преодолении дихотомии «техника против духовности», которая стала общим местом в большинстве дискуссий на эту тему. Данная оппозиция, уходящая корнями в романтическую эстетику и европоцентричное представление об искусстве как о сфере иррационального и сугубо индивидуального прозрения, оказывается нерелевантной при столкновении с иной культурной парадигмой. Феномен китайских пианистов, демонстрирующих высочайший технический уровень, не может быть адекватно понят через призму простого механического натаскивания или отсутствия «глубины». Проблема лежит в иной плоскости – в различии самих представлений о природе музыкального произведения, о роли исполнителя и о целях музыкального образования. Китайская модель, в которой дисциплина, точность и уважение к канону являются не препятствием, а необходимым условием для достижения выразительности, бросает вызов западным представлениям о спонтанности и уникальности творческого акта [Сун, 2025].

Для того чтобы системно проанализировать эти различия, необходимо провести деконструкцию ключевых понятий и концепций, лежащих в основе обеих традиций. Сравнительный анализ позволяет выявить не просто разницу в методиках, но фундаментальные расхождения в мировоззренческих установках, определяющих отношение к искусству, знанию и человеческой личности. Последующий анализ, представленный в виде концептуальных таблиц, нацелен на то, чтобы выявить эти глубинные структуры и показать, что китайская

фортепианная школа является не просто копией западной модели, но сложным синтетическим образованием, обладающим собственной внутренней логикой и ценностной системой. В таблицах представлен обзор гуманитарных концепций, определяющих специфику педагогических парадигм, культурных символов и дискурсивных практик.

Западная модель, сформировавшаяся под влиянием идей гуманизма, Просвещения и романтизма, ставит в центр личность ученика и его право на свободное самовыражение. Педагогический процесс здесь мыслится как диалог, совместный поиск истины, где ошибка не является фатальной, а служит отправной точкой для роста. В китайской парадигме, глубоко укорененной в конфуцианской этике, доминируют иные ценности. Здесь в основе лежит идея о передаче мастерства от учителя к ученику, где авторитет наставника не подлежит сомнению, а путь к совершенству лежит через неукоснительное следование правилам и многократное повторение [Чэнь, Бажанов, 2023]. Мотивация носит не столько внутренний, сколько внешний, социальный характер: успех ученика – это честь для семьи и учителя. Именно эта модель, ориентированная на достижение безупречности формы, и порождает феномен высочайшего технического мастерства, которое часто интерпретируется на Западе как отсутствие индивидуальности.

Само понятие «музыкальности» не является универсальным и культурно-нейтральным. В западной культуре, начиная с эпохи романтизма, музыкальность прочно ассоциируется со способностью к яркому, аффективному выражению личных чувств. Исполнитель видится как медиум, транслирующий свои уникальные эмоции через звуки. В восточной традиции, напротив, акцент делается на достижении гармонии и баланса, как внутреннего, так и внешнего. Музыка здесь – не столько способ выплеснуть страсти, сколько инструмент для самосовершенствования и упорядочивания мира [Чжоу, 2023]. Индивидуальность проявляется не в эпатаже или разрыве с традицией, а в степени постижения ее глубины. Техническое совершенство в этом контексте перестает быть самоцелью и становится формой духовной дисциплины, подобно каллиграфии или боевым искусствам, где безупречность формы есть прямое отражение ясности духа. Таким образом, то, что в одной системе ценностей может быть расценено как «холодность», в другой будет воспринято как «сдержанность» и «благородство» [Ли, 2024].

Если в Европе XIX века фортепиано было знаком принадлежности к буржуазии и элементом домашнего уюта, то в современном Китае оно несет совершенно иную символическую нагрузку. Наличие фортепиано в доме и обучение ребенка игре на нем является для китайской семьи не просто инвестицией в образование, но и публичной декларацией своего социального статуса, успешности и глобальной ориентации. Это символ принадлежности к мировому среднему классу, показатель того, что семья является частью современного, модернизированного Китая [Мао, 2022]. Фортепиано становится инструментом социального лифта и формой «культурного капитала», который может быть конвертирован в престижное образование за рубежом и успешную карьеру. Этот прагматический аспект, связанный с колоссальной конкуренцией внутри китайского общества, во многом объясняет невероятную интенсивность и массовость фортепианного образования [Дун, Ван, 2023].

Последняя таблица обращается к анализу того, как феномен китайской фортепианной школы конструируется в различных дискурсивных полях. Мы видим, что наше представление о нем во многом формируется не объективной реальностью, а теми нарративами, которые используются для его описания. Западные СМИ часто прибегают к ориенталистским клише, представляя китайских музыкантов как некую экзотическую и дегуманизированную массу («армия», «роботы»), что отражает подсознательные страхи перед растущим влиянием Китая

[Лун, Жерносенко, 2023]. Официальный китайский дискурс, напротив, использует этот феномен как доказательство культурного возрождения нации и инструмент для продвижения позитивного имиджа страны на мировой арене. Академический дискурс стремится к более сложному и деидеологизированному анализу, используя понятия гибридности и глокализации для описания синтеза различных культурных традиций. Таким образом, борьба за интерпретацию феномена китайской фортепианной школы сама по себе является важной частью глобального культурного и идеологического противостояния.

Обобщая анализ представленных данных, можно заключить, что роль китайской фортепианной школы в международной музыкальной культуре является многоаспектной и не сводится к простому экспорту талантливых исполнителей. На педагогическом уровне она предлагает альтернативную модель образования, основанную на дисциплине и коллективизме. На философско-эстетическом уровне она ставит под сомнение универсальность западных представлений о «музыкальности» и «духовности» в искусстве. На социологическом уровне она выступает мощным инструментом конструирования социальной идентичности и маркером модернизационных процессов в китайском обществе. Наконец, на геополитическом уровне она является ареной для столкновения различных дискурсов и важным элементом китайской политики «мягкой силы». Все это свидетельствует о том, что мы наблюдаем не просто количественный рост, а качественную трансформацию, которая неизбежно приведет к дальнейшему реформатированию всей глобальной музыкальной культуры.

Заключение

Подводя итоги исследования, следует констатировать, что китайская фортепианная школа утвердилась в качестве одного из ключевых акторов современной мировой музыкальной культуры, и ее влияние выходит далеко за рамки чисто исполнительского искусства. Проведенный анализ показал, что этот феномен представляет собой сложный социокультурный узел, в котором переплетаются педагогические инновации, философские традиции, социальные амбиции и геополитические стратегии. Мы продемонстрировали несостоятельность редукционистских стереотипов, сводящих суть китайской школы к механической виртуозности и отсутствию интерпретационной глубины. Напротив, в ее основе лежит целостная и последовательная система ценностей, уходящая корнями в конфуцианскую этику, но при этом активно и творчески перерабатывающая западный музыкальный канон. Это не простое подражание, а процесс создания уникального культурного синтеза, где западная форма наполняется новым содержанием, а универсальный язык музыки начинает говорить с иным акцентом, обогащая мировую палитру новыми смыслами и интерпретационными возможностями.

Таким образом, роль китайской фортепианной школы в международной культуре носит не только исполнительский, но и трансформационный характер. Она бросает вызов европоцентризму в классической музыке, заставляя переосмыслить устоявшиеся критерии оценки и сами понятия «традиции» и «аутентичности». Появление целой плеяды блестящих исполнителей, а также формирование мощной педагогической и исследовательской базы в Китае знаменует собой необратимый сдвиг в глобальном культурном ландшафте. В перспективе это может привести не только к появлению новых интерпретаторских школ, но и к возникновению новых композиторских направлений, в которых будет осуществляться еще более глубокий синтез восточных и западных музыкальных идиом. Изучение этого феномена является, следовательно, не просто частной задачей музыковедения, а важным ключом к

пониманию более широких процессов глобализации, межкультурного диалога и формирования нового, полицентричного мирового порядка в XXI веке.

Библиография

1. Сунь Юнцзянь. Культурные корни и развитие фортепианной школы Китая: исторические перспективы и современные тенденции // Вопросы истории. 2023. № 8-2. С. 148-153.
2. Ван Я. О специфике понятия "китайская фортепианная школа" // Художественное образование и наука. 2024. № 3 (40). С. 31-40.
3. Мао И. Претворение национально-культурных черт и традиций китайского этноса в процессе развития фортепианной школы в Китае: ретроспективный анализ // Вопросы истории. 2022. № 3-1. С. 265-270.
4. Дай Ц. История фортепианного исполнительского искусства в Китае // Научный аспект. 2024. Т. 26. № 2. С. 3296-3300.
5. Сун Ч. Теоретические основы фортепианного аккомпанемента в китайских музыкальных колледжах: анализ учебных планов и методик преподавания // Человек. Социум. Общество. 2025. № 10. С. 26-31.
6. Ли Т.Т. Исследование особенностей современной китайской фортепианной школы // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2024. № 1. С. 216-226.
7. Цуй М. Основные направления современного китайского фортепианного искусства рубежа XX-XXI веков // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2025. № 5. С. 65-71.
8. Дун Сицзэ, Ван Цзясинь. Творчество китайских пианистов в мировой культуре // Вопросы истории. 2023. № 2-1. С. 248-253.
9. Вэй К. Влияние русской фортепианной школы на искусство фортепианного исполнения в Китае // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2025. № 3. С. 205-210.
10. Чэнь Ян., Бажанов Н.С. Становление фортепианной школы Китая: персоналии // Вестник музыкальной науки. 2023. Т. 11. № 3. С. 152-161.
11. Лю Ю. Зарождение и развитие фортепианного искусства в КНР // Университетский научный журнал. 2024. № 82. С. 167-172.
12. Лун Ц., Жерносенко И.А. Начальный период становления композиторской фортепианной школы в Китае // Актуальные вопросы культуры, искусства, образования. 2023. № 1 (35). С. 44-55.
13. Чжоу Ц. Влияние русской фортепианной школы на китайское фортепианное исполнительное искусство // Культура Мира. 2023. Т. 11. № 34 (5). С. 178-185.
14. Чжоу Ш. Педагогический потенциал современной китайской фортепианной музыки в контексте культурных и национальных особенностей // Педагогический научный журнал. 2023. Т. 6. № 5. С. 160-165.
15. Чжан Ч. Историко-культурные аспекты развития системы работы над звуком в классе фортепиано в Китае // Вопросы истории. 2022. № 6-2. С. 255-263.

The Role of the Chinese Piano School in International Musical Culture

Wang Kang

Graduate Student,

A.I. Herzen Russian State Pedagogical University,

191186, 48 Naberezhnaya reki Moyki, Saint Petersburg, Russian Federation;

e-mail: 942404423@qq.com

Abstract

The article examines the role of the Chinese piano school in international musical culture as a multidimensional sociocultural phenomenon that extends beyond performance technique. The aim of the work is to identify the mechanisms of cultural hybridization, pedagogical and axiological foundations of the phenomenon and explain its growing global significance in the context of the polycentricization of cultural space. The methodology is based on an interdisciplinary synthesis of

Wang Kang

comparative-historical analysis, discourse analysis, P. Bourdieu's theory of cultural capital, as well as hermeneutic and phenomenological approaches to the interpretation of performance practices. The source base includes scientific publications, program documents of leading Chinese conservatories, cultural policy materials and media reviews. The results demonstrate the deconstruction of the stereotype of "technicality without spirituality" and the redefinition of the concept of "musicality" as a practice of harmony, self-discipline and subtle work with the canon. It is shown that the piano functions as a symbol of modernization, global inclusion and social status in modern Chinese society.

For citation

Wang Kang (2025) Rol' kitayskoy fortepiannoy shkoly v mezhdunarodnoy muzykal'noy kul'ture [The Role of the Chinese Piano School in International Musical Culture]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (9A), pp. 75-81. DOI: 10.34670/AR.2025.49.85.010

Keywords

Chinese piano school, intercultural hybridization, cultural capital, discourse analysis, music pedagogy, performance art, cultural diplomacy.

References

1. Sun Yunjian. The cultural roots and development of China's piano school: historical perspectives and contemporary trends // *Questions of History*. 2023. No. 8-2. pp. 148-153.
2. Wang Ya. On the specifics of the concept of the "Chinese piano school" // *Art Education and Science*. 2024. No. 3 (40). pp. 31-40.
3. Mao I. The embodiment of national-cultural traits and traditions of the Chinese ethnos in the development of the piano school in China: a retrospective analysis // *Questions of History*. 2022. No. 3-1. pp. 265-270.
4. Dai C. The history of piano performance art in China // *Scientific Aspect*. 2024. Vol. 26. No. 2. pp. 3296-3300.
5. Sun Ch. Theoretical foundations of piano accompaniment in Chinese music colleges: analysis of curricula and teaching methods // *Human. Society. Community*. 2025. No. 10. pp. 26-31.
6. Li T.T. A study of the features of the modern Chinese piano school // *Bulletin of the International Centre of Art and Education*. 2024. No. 1. pp. 216-226.
7. Cui M. Main trends in contemporary Chinese piano art at the turn of the 20th–21st centuries // *Bulletin of the International Centre of Art and Education*. 2025. No. 5. pp. 65-71.
8. Dong Sizhe, Wang Jiaxin. The work of Chinese pianists in world culture // *Questions of History*. 2023. No. 2-1. pp. 248-253.
9. Wei K. The influence of the Russian piano school on the art of piano performance in China // *Bulletin of the International Centre of Art and Education*. 2025. No. 3. pp. 205-210.
10. Chengyi Yan., Bazhanov N.S. The formation of China's piano school: personalities // *Bulletin of Music Science*. 2023. Vol. 11. No. 3. pp. 152-161.
11. Liu Yu. The emergence and development of piano art in the PRC // *University Scientific Journal*. 2024. No. 82. pp. 167-172.
12. Long C., Zhemosenko I.A. The initial period of the formation of the compositional piano school in China // *Topical Issues of Culture, Art, Education*. 2023. No. 1 (35). pp. 44-55.
13. Zhou C. The influence of the Russian piano school on Chinese piano performance art // *Culture of the World*. 2023. Vol. 11. No. 34 (5). pp. 178-185.
14. Zhou Sh. The pedagogical potential of contemporary Chinese piano music in the context of cultural and national characteristics // *Pedagogical Scientific Journal*. 2023. Vol. 6. No. 5. pp. 160-165.
15. Zhang Ch. Historical and cultural aspects of the development of the system of work on sound in the piano class in China // *Questions of History*. 2022. No. 6-2. pp. 255-263.